

Сергей Саканский

АВТОСТОПОМ ПО

ВОСЬМИДЕСЯТЫМ

11

ЯШИНЫ
РАССКАЗЫ

Сергей Юрьевич Саканский
Автостопом по восьмидесятым.
Яшины рассказы 11
Серия «Автостопом по восьмидесятым.
Яшины рассказы», книга 11

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Яша и Серега переживают эротические приключения, в то же время, продолжают свое бесконечное путешествие. Удача не всегда сопутствует нашим героям: порой к их подвигам прибавляется удручающая частица «не» и Яша вынужден выдумать достаточно мрачные неологизмы.

Теперь уже трудно сказать, основаны ли Яшины рассказы на жаргоне хиппи или наоборот, поскольку Яша как раз и является одним из творцов этого жаргона. Словечки, придуманные Яшей в начале восьмидесятых, прочно вошли в современный русский язык.

Содержание

Как Серега черепаху фачил	5
Как Серега свои невыебы рассказывал	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сергей Саканский

Автостопом по восемидесятым.

Яшины рассказы 11

© Сергей Саканский. Перевод с устной на письменную речь.

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Как Серега черепаху фачил

Забурились мы как-то с Серегой к одному чуваку на дачу. Это было весной. С нами была ченчина, лет тридцати, по имени Черепаха. Ее так все звали, но не потому, что она носила очки или всем своим телом тортиллы напоминала Черепаху. Она была и вовсе на Черепаху не похожа: маленькая, худая, и, скорее всего, она была похожа на мышь. Но все упорно звали ее Черепахой – вот почему в ней, как и во всякой ченчине, была некая тайна.

И вот, шли мы на дачу, и было нас человек пять: Серега, я, Черепаха, и еще два чувака. Пока мы шли, эти чуваки всё шептались – в метро, в электричке – кто из них будет Черепаху фачить?

Они решали между собой вдвоем, потому что Серега тогда был на латышке женат, и они его кандидатуру сразу отменили. Я же вел себя скромно, в их дискуссию не вмешивался. И было это не потому, что я не хотел Черепаху фачить, напротив: очень даже хотел, но в то же время я знал, что фачить Черепаху в конечном итоге будет Серега, несмотря на то, что он на латышке женат.

Так и вышло. Пока чуваки разбухивались, производя пе-

ред Черепахой тончайшую джигитовку, всякие комплименты Черепахе говорили, на ее загадочную женскую тайну намекая, Серега прокричал Нина и мирно умер в углу.

Вскоре он, однако, воскрес, махнул стакан, потянулся, хрустнул костями и с любопытством посмотрел на Черепаху. Все замолчали. Тогда Серега взял Черепаху и увел ее в другую комнату. Мы только и слышали, как замок щелкнул.

Вскоре на даче появился еще один чувак. Он очень хотел увидеть Серегу, потому что Серега был душа человек, и все хотели с ним бухнуть.

Чувак спросил:

– А где Серега?

Я сказал:

– Серега Черепаху фачит.

И чувак сказал:

– А-а-а...

На самом деле, чувак, конечно, не знал никакой Черепахи. Но он подумал, что черепаху фачить – это что-то означает на нашем языке, вроде как прокричать Нина или Джуманияза сделать. А спросить, что это означает, он постеснялся,

потому что снобом был. Вот и сделал вид, будто знает, что такое черепаху фачить. Поэтому-то он и сказал – важно, с пониманием:

– А-а-а...

Так и уехал с дачи, Серегу не увидев. Более того: в тот вечер никто не видел ни Сереги, ни Черепахи. И на другой день мы их не видели, и на другой вечер, и на третий день.

Люди уходили и приходили – это были майские праздники – и на даче много пипла поменялось. И все, разумеется, хотели бухнуть с Серегой.

И каждый спрашивал:

– А где Серега?

И ему отвечали:

– Серега Черепаху фачит.

И он говорил важно, с пониманием:

– А-а-а...

После этих майских праздников снобы по Москве и по стране расползлись, и всюду они несли слово мое. С тех пор все и стали так говорить, по всему Союзу, когда не знали, где кто-то есть, или давно его не видели. Когда кто-то о ком-то

спрашивал:

– А такой-то где?

Все говорили:

– Как – где? Такой-то – он черепаху фачит.

Как Серега свои невыебы рассказывал

Однажды мы с Серегой забухали с какими-то медиками: в Гульбарии их нашли. У них Медицинский институт на площади Восстания, и Гульбарий получался их ПНИ.

И вот, эти студенты, после портвейна, стали нам о своих выебах рассказывать. Они там, в медицинском институте, как сыры в масле катались, среди медичек, и поэтому у них было очень много разнообразных выебов.

Надо заметить, что Яшины рассказы этим ебунцам показались скучными, разве что только про Дезодорант и о том, как Серега Черепажу фачил да Нине Гурзуфской Запорожье на Чеховке под яблонями делал.

Они слушали невнимательно, поспешно кивали, опрокидывали по стакану и снова за выебы принимались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.